

Ч. Дарвин

**О выражении ощущений у
человека и животных**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ч-11

Ч-11 **Ч. Дарвин**
О выражении ощущений у человека и животных / Ч. Дарвин – М.: Книга
по Требованию, 2015. – 202 с.

ISBN 978-5-458-12493-5

ISBN 978-5-458-12493-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА VII. Упадокъ духа, безпокойство, печаль, уныніе, отчаяніе.	Стр
Общее дѣйствіе печали на организмъ.—Косое направленіе бровей при страданіи.—Причины косога направленія бровей.—Опусканіе уголъ рта . .	8
ГЛАВА VIII. Радость, веселое настроеніе духа, любовь, нѣжныя чувства, благоговѣніе.	
Смѣхъ, какъ первоначальное выраженіе радости.—Смѣшныя представленія.— Движеніе лица при смѣхѣ.— Характеръ производимыхъ звуковъ.— Отдѣленіе слезъ при громкомъ смѣхѣ.—Переходныя ступени отъ громкаго смѣха къ легкой улыбкѣ.—Веселое настроеніе духа.—Выраженіе любви.— Нѣжныя чувства.—Благоговѣніе	96
ГЛАВА IX. Размышленіе.—Дума.—Дурное расположеніе духа.—Недовольство.—Рѣшимость.	
Нахмуриваніе лба.—Размышленіе съ усиліемъ или съ сознаніемъ какого-либо затрудненія или непріятности.—Отвлеченная дума.—Дурное расположеніе духа.—Упрямость.—Упрямство.—Недовольство и надуваніе губъ.—Рѣшимость.—Плотное сжиманіе губъ	108
ГЛАВА X. Ненависть и гнѣвъ.	
Ненависть.—Вліяніе ярости на организмъ.—Оскаливаніе зубовъ.—Ярость умалшенныхъ.—Гнѣвъ и негодованіе.—Выраженіе ихъ у различныхъ человѣческихъ расъ.—Презрительный смѣхъ и пренебреженіе.—Оскаливаніе куска на одной сторонѣ лица	117
ГЛАВА XI. Презрѣніе.—Отвращеніе.—Винность.—Гордость и т. д.—Безпомощность.—Терпѣніе.—Утвержденіе и отрицаніе.	
Презрѣніе и различныя его формы, выражаемая различными способами.—Насмѣшка.—Тѣлодвиженія, выражающія презрѣніе.—Отвращеніе.—Винность, обманъ, гордость и т. д.—Безпомощность или безсиліе.—Терпѣніе.—Упрямство.—Пожиманіе плечами свойственно большинству человѣческихъ расъ.—Знаки утвержденія и отрицанія	125
ГЛАВА XII. Удивленіе.—Изумленіе.—Страхъ.—Ужась.	
Удивленіе, изумленіе.—Приподыманіе бровей.—Открываніе рта.—Выпичиваніе губъ.— Движенія, сопровождающія удивленіе.— Восхищеніе.— Страхъ.—Ужась.—Ощетиниваніе волосъ.—Сокращеніе кожной мышцы шеи.—Расширеніе зрачковъ.—Крайняя степень ужаса (логот).—Заключеніе . . .	139
ГЛАВА XIII. Стыдъ.—Застѣнчивость.—Скромность.—Краснѣніе.	
Сущность краснѣнія.—Наслѣдственность.—Части тѣла, наиболѣе подверженныя румянцу.—Краснѣніе у разныхъ людскихъ племенъ.—Сопровождающіе жесты.—Замѣшательство.—Причины краснѣнія.—Главный элементъ его.—Обращеніе вниманія на себя.—Застѣнчивость.—Стыдъ вслѣдствіе нарушенія нравственныхъ законовъ и условныхъ приличій.—Скромность.—Теорія краснѣнія.—Общій обзоръ	155
ГЛАВА XIV. Общій обзоръ и заключительныя замѣчанія.	
Три основныя начала, опредѣляющія главныя выразительныя движенія.—Наслѣдственность ихъ.—Роль, которую воля и намѣреніе играютъ въ приобрѣтеніи различныхъ выраженій.—Истинятивное узнаваніе выраженій.—Значеніе нашего предмета для видового единства человѣческихъ расъ.—Постепенное приобрѣтеніе различныхъ выраженій прародителями человѣка.—Важность выраженія.—Заключеніе	157

О ВЫРАЖЕНІИ ОЩУЩЕНІЙ У ЧЕЛОВѢКА И ЖИВОТНЫХЪ.

Переводъ подъ редакціей академика А. О. Ковалевскаго.

ВВЕДЕНІЕ.

Много написано книгъ о Выраженіи ¹⁾, но еще большее число о физиогномикѣ, т.-е. объ опредѣленіи характера посредствомъ изученія внѣшнихъ чертъ лица. Эти послѣдніе вопросы не разсматриваются, впрочемъ, въ настоящей книгѣ. Старинныя сочиненія ²⁾, съ которыми я справлялся, не оказали мнѣ никакой помощи. Знаменитая «Conférence» ³⁾ живописца Лебрена (Le Brun), напечатанная въ 1667 году, есть одно изъ самыхъ лучшихъ старыхъ сочиненій и заключаетъ въ себѣ нѣсколько дѣльных замѣтокъ. Другой, тоже нѣсколько старый, опытъ—это рѣчи произнесенныя извѣстнымъ голландскимъ анатомомъ Камперомъ ⁴⁾ между 1764 и 1782, которыя, впрочемъ, едва ли подвинули этотъ вопросъ. Напротивъ того сочиненія, которыя мы приводимъ ниже, заслуживаютъ нашего полнаго вниманія.

Знаменитый физиологъ Сэръ Чарльзъ Белль напечаталъ въ 1806 году первое, а въ 1844 третье изданіе своей «Анатоміи и Физиологіи Выраженія» ⁵⁾. Про него можно по истинѣ сказать, что онъ не только положилъ твердое основаніе научной обработки этого предмета, но и возвелъ на этомъ основаніи стройную систему. Сочиненіе его чрезвычайно интересно во всѣхъ отношеніяхъ; мы находимъ въ немъ живыя описанія различныхъ ощущеній вмѣстѣ съ превосходными рисунками. Въ настоящее время принято, что главная заслуга его состоитъ въ томъ, что онъ показалъ ту тѣсную связь, которая существуетъ между движеніями обусловливающими выраженія лица и дыхательными движеніями. Одинъ изъ самыхъ важныхъ пунктовъ въ этомъ отношеніи, какъ ни мелоченъ

¹⁾ Джонъ Бульверъ въ своемъ сочиненіи „Pathomyotomia“ 1649 г. даетъ довольно хорошее описаніе нѣсколькихъ разнообразныхъ выраженій и въ заключеніи разсматриваетъ участвующія въ проявленіи ихъ мышцы. Д-ръ Хэкъ Тюль („Вліяніе духа на тѣло“, 2-е изд. 1884 г., т. I, стр. 232), ссылаясь на „Chirologia“ Джона Бульвера, говоритъ, что сочиненіе это заключаетъ превосходныя замѣчанія о выразительныхъ тѣлодвиженіяхъ. Лордъ Бэконъ въ числѣ книгъ, на которыя онъ совѣтуетъ будущимъ поколѣніямъ обратить вниманіе, приводитъ „The Doctrine of Gesture, or the Motions of the Body with a view to their Interpretation“.

²⁾ J. Parson въ своей статьѣ, помѣщенной въ прибавленіяхъ къ „Philosoph. Trans.“ за 1746 г., стр. 41, приводитъ списокъ сорока трехъ старыхъ авторовъ, писавшихъ о выраженіи. Мантегациа въ первой главѣ своего сочиненія „La Physiognomie et l'Expression des Sentiments“ (интернаціональная серия) 1835 г. даетъ „Историческій очеркъ развитія знаній физиономистики и человѣческой мимики“.

³⁾ „Conférences sur l'expression des différents Caractères des Passions“, Paris, 1667, 4°. Я всегда цитирую „Conférences“ со второй перепечатки, изданной Моро въ 1820 году, vol. IX, p. 257.

⁴⁾ „Discours par Pierre Camper sur le moyen de représenter les diverses passions“ etc. 1792.

⁵⁾ Я всегда цитирую 3-е изданіе, напечатанное по смерти Ч. Белля, съ его послѣдними поправками. Первое изданіе 1806 года не заключаетъ въ себѣ многихъ изъ его взглядовъ.

кажется онъ съ перваго взгляда, состоитъ въ томъ, что мышцы вокругъ глазъ произвольно сокращаются во время сильныхъ выдыхательныхъ движеній, охраняя такимъ образомъ эти чувствительные органы отъ давленія крови. Фактъ этотъ, подробно изслѣдованный для меня профессоромъ Дондерсомъ въ Утрехтѣ, бросаетъ, какъ мы увидимъ впоследствии, лучъ свѣта на многія изъ самыхъ важныхъ выраженій человѣческаго лица. Заслуги Чарльза Белля были забыты и даже не удостоены вниманія многими изъ иностранныхъ писателей, хотя нѣкоторые и отдавали его книгѣ полную справедливость, какъ, напримѣръ, Лемуанъ ¹⁾, который говоритъ: «книга Чарльза Белля должна быть изучаема каждымъ, кто хочетъ заставить говорить лицо человѣка, какъ философомъ, такъ и артистами, потому что, несмотря на свою легкую форму, это одинъ изъ самыхъ лучшихъ памятниковъ науки, изучающей связь нравственныхъ явленій съ физическими».

Подъ вліяніемъ особыхъ причинъ, которыя мы постараемся указать, Чарльзъ Белль не сдѣлалъ попытки довести свои взгляды до крайнихъ предѣловъ, до которыхъ они могли быть доведены логически. Онъ не пробуетъ объяснить, почему различныя мышцы приходятъ въ дѣйствіе подъ вліяніемъ различныхъ ощущеній, почему, напримѣръ, внутренніе края бровей приподымаются, а углы рта оттягиваются книзу у лица, пораженного горемъ или заботой.

Въ 1807 году Моро напечаталъ изданіе Лафатеровскаго сочиненія о Физиогноміи ²⁾, къ которому онъ присоединилъ много собственныхъ статей, съ превосходными описаніями движеній лицевыхъ мышцъ, и не мало другихъ весьма дѣльныхъ замѣтокъ. Несмотря на это, все сдѣланное имъ бросаетъ мало свѣта на самую философію предмета. Такъ напр. Моро, говоря объ актѣ нахмуренія бровей, т. е. объ сокращеніи мышцы, извѣстной у французскихъ авторовъ подъ именемъ *le sourcilier (corrugator supercillii)*, весьма справедливо замѣчаетъ: «это сокращеніе *du sourcilier* (мышцы сокращающей брови) есть одинъ изъ самыхъ рѣзкихъ симптомовъ выраженія тяжелыхъ или сосредоточенныхъ аффектовъ». Онъ продолжаетъ дальше, что эти мышцы, по своему положенію и прикрѣпленію, приспособлены «сжимать, концентрировать главныя черты *лица*, чего и слѣдуетъ ожидать отъ всѣхъ глубокихъ или подавляющихъ аффектовъ, которые, какъ будто, заставляютъ нашъ организмъ сжаться, *уменьшиться* какъ бы съ тѣмъ, чтобы дать мѣста и поверхности неприятнымъ или тяжелымъ впечатлѣніямъ». Всякій, кто думаетъ, что замѣчанія этого рода способны бросить какой-либо свѣтъ на значеніе или происхожденіе различныхъ выраженій, смотритъ на предметъ совсѣмъ съ другой точки зрѣнія, чѣмъ смотрю я.

Въ этой выдержкѣ едва ли замѣтенъ хоть одинъ шагъ впередъ въ философію

¹⁾ „De la Physionomie et de la Parole“ par Albert Lemoine, 1865, p. 101.

²⁾ „L'Art de connaître les Hommes“ etc. par G. Lavater. Самое раннее изданіе этой книги, на которую встрѣчаются ссылки въ предисловіи къ десятичному изданію 1820 года, какъ содержащую наблюденія Моро, было напечатано въ 1807; и я полагаю, что это такъ, потому что подъ „Notice sur Lavater“ въ началѣ 1-го тома обозначено: „Апрѣль 13, 1806“. Въ нѣкоторыхъ же библиографическихъ сборникахъ приведены годы 1805—1809; но мнѣ кажется, что 1805 едва ли справедливо. Д-ръ Дюшеннъ замѣчаетъ („Mécan. de la Physion. Hum.“ 8°, 1862, p. 5, и „Archives Générales de Médecine“, Jan. et Fev. 1862), что Моро „а composé pour son ouvrage un article important etc.“ въ 1805 году, а я нахожу въ vol. I изданія 1820 г. мѣста, гдѣ находятся числа 12 декабря 1805 и другое—5 января 1806, кромѣ 13 апрѣля 1806, на которое мы указали. Вслѣдствіе того, что нѣкоторые изъ этихъ статей составлены въ 1805, Дюшеннъ даетъ Моро первенство передъ Ч. Беллемъ, книга котораго появилась только въ 1806. Это довольно необыкновенная манера опредѣлять первенство ученыхъ сочиненій, хотя однако подобныя вопросы и не имѣютъ ни малѣйшей важности. Мѣста цитированія изъ Моро и Лабрѣна заимствованы въ этихъ и другихъ случаяхъ изъ изд. 1820. Lavat., tom. IV, p. 228, tom. IX, p. 279.

нашего предмета, сравнительно съ тѣмъ, чего достигъ живописецъ Лебрень, писавшій въ 1667 году слѣдующія строки, говоря о выраженіи страха: «бровь, опущенная съ одной стороны и приподнятая съ другой, показываетъ, что приподнятая часть какъ будто желаетъ соединиться съ мозгомъ, чтобы оградить его отъ зла, замѣченного душою, а сторона опущенная и какъ будто припухшая приподнимается въ это состояніе отъ духа, притекающаго въ избытокъ отъ мозга, какъ бы съ тѣмъ, чтобы прикрыть душу и оградить ее отъ ожидаемаго зла; широко открытый ротъ показываетъ сжиманіе сердца вслѣдствіе крови приливающей къ нему, что заставляетъ человѣка, желая вздохнуть, дѣлать усиліе, вслѣдствіе котораго ротъ широко раскрывается, а усиліе это, проходя черезъ голосовые органы, порождаетъ нечленораздѣльный звукъ; а если мышцы и вены кажутся налитыми, то это только вслѣдствіе духовъ, которые мозгъ посылаетъ въ эти части». Я считаю нужнымъ привести эти выдержки, какъ примѣръ той неслыханной безмыслицы, которая писалась по этому предмету.

«Физиологія или Механизмъ Краснѣнъ» д-ра Вергесса появилась въ 1839, и я часто буду ссылаться на эту книгу въ моей 13 главѣ.

Въ 1862 году Дюшеннъ напечаталъ два изданія (in folio и in 8°) своей «*Mécanisme de la Physionomie Humaine*», гдѣ онъ изслѣдовалъ помощью электричества и представилъ на превосходныхъ фотографіяхъ движенія лицевыхъ мышцъ. Онъ очень любезно позволилъ мнѣ привести въ моей книгѣ сколько угодно снимковъ съ его фотографій. Многие изъ его соотечественниковъ отнеслись къ этой книгѣ свысока и даже вовсе оставили ее безъ вниманія. Возможно, что Дюшеннъ преувеличилъ роль, которую играетъ сокращеніе отдѣльныхъ мышцъ въ актѣ выраженія, такъ какъ, благодаря связи всѣхъ лицевыхъ мышцъ между собою (какъ въ этомъ можно убѣдиться изъ рисунковъ анатоміи Генле ¹⁾, которые мы приводимъ), трудно представить себѣ совершенно самостоятельное и одиночное дѣйствіе ихъ.

Однако нѣтъ сомнѣнія, что Дюшеннъ умѣлъ обойти какъ этотъ, такъ и другіе источники ошибокъ, и такъ какъ извѣстно, что ему вполне удалось объяснить физиологію мускуловъ руки помощью электричества, то можно принять вообще, что мнѣніе его о мышцахъ лица тоже основательно. По моему мнѣнію, работа Дюшенна значительное подвинула этотъ вопросъ. Никто не изучалъ съ такимъ тщаніемъ, какъ онъ, сокращеніе отдѣльныхъ мышцъ и морщины порождаемыя этимъ актомъ на кожѣ. Онъ показалъ также, какія отдѣльныя мышцы находятся меньше всего подъ вліяніемъ воли,— а это заслуга не малая. Дюшеннъ однако почти не входитъ въ теоретическія соображенія и рѣдко пытается объяснять, почему именно однѣ мышцы, а не другія, сокращаются подъ вліяніемъ извѣстныхъ ощущеній.

Одинъ изъ извѣстныхъ французскихъ анатомовъ, Пьеръ Грасіоле читалъ курсъ лекцій въ Сорбоннѣ, который былъ напечатанъ по запискамъ, послѣ его смерти, въ 1865 году подъ заглавіемъ «*De la Physionomie et des Mouvements de l'Expression*». Это весьма интересная книга, наполненная дѣльными наблюденіями. Теорія его довольно сложна и, насколько возможно выразить ее вкратцѣ, состоитъ въ слѣдующемъ (стр. 65): «Изъ всѣхъ приведенныхъ мною фактовъ слѣдуетъ, что чувствованіе, воображеніе, самая мысль, какъ бы она ни была высока и отвлеченна, не могутъ совершаться, не вызывая соответствующаго чувства, и что это чувство обнаруживается непосредственно, симпатически, символически или метафорически во всѣхъ сферахъ внѣшнихъ органовъ, которые передаютъ ихъ, каждый по-своему, согласно ихъ спеціальной дѣятельности, какъ будто каждый изъ этихъ органовъ былъ аффектированъ (задѣтъ) непосредственно».

Грасіоле, повидимому, упустилъ изъ виду наслѣдственныя привычки и даже до

¹⁾ „Handb. der Syst. Anat. des Menschen“, Bd. I, Dritte Abth. 1-58.

известной степени привычки индивидуальныя, вслѣдствіе чего, насколько мнѣ кажется, ему не удалось найти настоящей причины или объясненія многихъ жестовъ и выраженій лица. Какъ примѣръ того, что онъ называетъ символическими движеніями, я приведу его замѣчанія (стр. 37), взятая изъ Шевреля, о человѣкѣ, играющемъ на бильярдѣ: «Если шаръ отклоняется слегка отъ направленія, которое желаетъ ему дать играющій, не замѣчали ли вы сотни разъ, какъ игрокъ желаетъ подтолкнуть его взоромъ, движеніемъ головы и даже плечъ, какъ будто эти чисто символическія движенія могутъ измѣнить его путь? Не менѣе характеристическія движенія вызываются также въ томъ случаѣ, если шаръ пушенъ съ недостаточной силой. У молодыхъ игроковъ движенія эти такъ страстны, что вызываютъ улыбку на лицахъ зрителей». Подобныя движенія, по моему, можно просто приписать привычкѣ. Всякій разъ, когда человѣкъ желаетъ подвинуть предметъ въ известную сторону, онъ двигаетъ его въ эту сторону; желая двинуть впередъ, онъ подталкиваетъ его впередъ, а желая остановить — дергаетъ предметъ назадъ. На этомъ основаніи человѣкъ, замѣчающій, что его шаръ идетъ въ ложномъ направленіи, между тѣмъ какъ ему сильно хочется, чтобы онъ пошелъ въ другомъ, не можетъ отъ долгой привычки удержаться, чтобы безсознательно не производить движеній, которыя въ другихъ случаяхъ всегда оказываются дѣйствительными.

Какъ примѣръ симпатическихъ движеній, Грасіоле приводитъ слѣдующій случай (стр. 212): «молодая собака со стоячими ушами, которой хозяинъ показываетъ издали соблазнительный кусокъ мяса, устремляетъ пристально глаза свои на этотъ предметъ, слѣдя за всѣми его движеніями, и въ то время, какъ глаза ея глядятъ, оба уха направляются впередъ, какъ будто она можетъ даже услышать предметъ». Въ этомъ случаѣ, вмѣсто того, чтобы говорить о симпатіи между ушами и глазами, по-моему гораздо проще предположить, что, такъ какъ въ теченіе дѣлаго ряда поколѣній собаки, глядя на какой-нибудь предметъ, въ то же время 나타оживали уши съ тѣмъ, чтобы уловить каждый звукъ, и наоборотъ пристально глядѣли по направленію какого-нибудь звука, къ которому прислушивались, то движенія обоихъ этихъ органовъ тѣсно ассоциировались вслѣдствіе продолжительной привычки.

Д-ръ Пидеритъ напечаталъ въ 1859 году опытъ о «Выраженіи», котораго мнѣ не удалось видѣть, но въ которомъ онъ утверждаетъ, что предупредилъ Грасіоле во многихъ его взглядахъ. Въ 1867 году онъ напечаталъ свою «Wissenschaftliches System der Mimik und Physiognomik». Очень трудно дать въ нѣсколькихъ фразахъ сколько-нибудь точное понятіе о его взглядахъ; но можетъ быть двѣ фразы, которыя я приведу, выразятъ его мысли настолько, насколько это можно сдѣлать вкратцѣ: «мышечныя движенія обуславливающія выраженія относятся отчасти къ воображаемымъ чувственнымъ впечатлѣніямъ. Въ этомъ положеніи лежитъ ключъ къ пониманію всѣхъ мышечныхъ движеній выраженія» (стр. 25). Далѣе: «выразительныя (мимическія) мышечныя движенія производятся преимущественно многочисленными и подвижными лицевыми мышцами отчасти потому, что нервы, которыми эти мышцы приводятся въ движеніе, выходятъ изъ непосредственнаго сосѣдства органа разума, отчасти же и потому, что самыя эти мышцы содѣйствуютъ дѣятельности органовъ чувствъ» (стр. 26). Если бы д-ръ Пидеритъ изучилъ внимательнѣе сочиненіе Ч. Белля, онъ, по всей вѣроятности, не утверждалъ бы (стр. 101), что сильный смѣхъ заставляетъ человѣка хмуриться, вызывая въ немъ болѣзненное ощущеніе, или что у дѣтей (стр. 103) слезы раздражаютъ глаза и такимъ образомъ вызываютъ сокращеніе окружающіхъ мышцъ. Впрочемъ, по всей его книгѣ разсыяно много хорошихъ замѣчаній, которыя я приведу впоследствии.

Краткія разсужденія о Выраженіи разсыяны въ разныхъ сочиненіяхъ, которыхъ, впрочемъ, не зачѣмъ перечислять здѣсь. М-ръ Вэнь, однако, въ двухъ своихъ книгахъ

заялся достаточно подробно этимъ предметомъ. Онъ говоритъ ¹⁾: «я смотрю на такъ-называемое выраженіе, какъ на нераздѣльную часть чувствованія. Я принимаю за одинъ изъ общихъ законовъ разума, что вмѣстѣ съ фактомъ внутренняго чувствованія или сознанія происходитъ общее разсѣянное возбужденіе наружныхъ органовъ тѣла». Въ другомъ мѣстѣ онъ прибавляетъ: «весьма значительное число фактовъ можно подвести подъ слѣдующее начало, а именно: состоянія удовольствія сопровождаются усиленіемъ, а горе или боль остановкою нѣкоторыхъ или даже всѣхъ жизненныхъ отправленій». Нельзя не замѣтить, что подобный законъ о разсѣянномъ вліяніи чувствованій слишкомъ общъ, чтобы бросить какой-либо лучъ свѣта на опредѣленные выраженія лица ²⁾.

Гербертъ Спенсеръ, говоря о чувствованіяхъ, въ своихъ «Началахъ Психологіи» (1855) дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія: «Страхъ, въ особенности сильный, выражается криками или стараніями спрятаться и спастись, трепетомъ и дрожаніемъ членовъ, т.-е. такими внѣшними рефлексами, которые, по всей вѣроятности, въ самомъ дѣлѣ сопровождали бы чувствованія человѣка, на котораго обрушилось бы грозящее ему зло. Разрушительныя страсти выказываются общимъ напряженіемъ мышечной системы, скрежетомъ зубовъ, выпусканіемъ когтей, расширеніемъ глазъ и ноздрей, ворчаніемъ; а все это суть только болѣе слабыя формы тѣхъ дѣйствій, которыя сопровождаютъ убиваніе добычи». Вотъ въ этомъ-то, какъ я полагаю, и заключается истинная теорія значительнаго-большинства выраженій: но главный интересъ и трудность предмета лежатъ въ простѣйшаніи чрезвычайно сложныхъ результатовъ. Я вижу, что кто-то (но кто именно, — я рѣшительно не могу сказать) уже давно высказалъ почти подобное же мнѣніе, такъ какъ Чарльзъ Белль ³⁾ говоритъ: «многіе утверждаютъ, что то, что извѣстно подъ именемъ внѣшнихъ признаковъ страсти, составляетъ только комплексъ тѣхъ произвольныхъ движеній, которыя обусловливаются строеніемъ самого организма». Спенсеръ также напечаталъ ⁴⁾ весьма дѣльный опытъ «о Физиологій Смѣха», въ которомъ онъ утверждаетъ тотъ общій законъ, «что чувства, переходящія извѣстную степень напряженности, обыкновенно обнаруживаются тѣлесными движеніями», и что «избытокъ нервныхъ силъ, лишенный направленія, возьметъ очевидно въ началѣ самые обычные пути, а если они для него недостаточны, онъ перейдетъ на болѣе непривычныя». Законъ этотъ, какъ я думаю, въ высшей степени важенъ для уясненія нашего предмета ⁵⁾.

Всѣ авторы писавшіе о выраженіи, за исключеніемъ Г. Спенсера, великаго

¹⁾ „The Senses and the Intellect“, 2 Ed. 1864, p. 96 и 288. Предисловіе къ первому изданію этой книги отмѣчено „Іюнь 1855“. См. также второе изд. сочиненій Бэна „Emotions and Will“.

²⁾ Бэнъ въ своемъ разборѣ настоящаго сочиненія, представляющемъ заключительныя замѣтки къ его „Senses and the Intellect“, 1873 г., стр. 698, пишетъ: Дарвинъ, ссылаясь на указанный мною законъ (рассѣяннаго вліянія), замѣчаетъ, „что онъ имѣетъ слишкомъ общее значеніе и потому не въ состояніи пролить достаточно свѣта на отдѣльныя выраженія; это совершенно вѣрно, однако самъ онъ пользуется имъ въ еще болѣе общемъ, по моему мнѣнію, смыслѣ“. Чарльзъ Дарвинъ, повидимому, признавалъ справедливость этого замѣчанія, какъ о томъ можно судить по карандашнымъ отиѣкамъ на поляхъ его экземпляра „Заключительныхъ замѣтокъ“ Бэна.

³⁾ „The Anatomy of Expression“, 3 Ed., p. 121.

⁴⁾ „Essays Scientific, Political and Speculative“ Second Series, 1863, p. 111. Въ первой серіи опытовъ есть разсужденіе о смѣхѣ, которое я не цѣню высоко.

⁵⁾ Со времени напечатанія цитированнаго опыта Спенсеръ написалъ другой „Morals and Moral Sentiments“ въ „Fortnightly Review“ April I, 1871, p. 426. Въ настоящее время онъ также напечаталъ свои окончательные выводы во II т. второго изд. его „Principles of Psychology“ 1872, p. 539. Чтобы меня не обвинили въ захватѣ, я припоминаю, что еще въ „Происхожденіи Человѣка“ я уже упомянулъ, что часть настоящаго тома окончена мною; мои первыя рукописныя замѣтки о выраженіи и душѣ относятся къ 1838 году.

пропагандиста принципозъ эволюціи, повидному было твердо убѣждены, что всѣ виды, включая сюда конечно и человѣка, начали свое существованіе въ томъ состояніи, въ которомъ мы ихъ находимъ теперь. Чарльзъ Велль, будучи тоже убѣжденъ въ этомъ, утверждаетъ, что многія изъ нашихъ лицевыхъ мышцъ «суть только чисто орудія выраженій», что онѣ «даны намъ именно для этой цѣли» ¹⁾. Но то простое обстоятельство, что человѣко-подобныя обезьяны снабжены тѣми же лицевыми мышцами, какъ и человѣкъ ²⁾, дѣлаетъ весьма неправдоподобнымъ, чтобы эти мышцы были даны намъ исключительно для выраженія; я думаю, никто не станетъ утверждать, что обезьяны были надѣлены особыми мышцами специально для того, чтобы корчить свои гримасы ³⁾. На самомъ же дѣлѣ, почти для каждой изъ лицевыхъ мышцъ мы можемъ найти прямое назначеніе, совершенно независимое отъ выраженія.

Ч. Велль желалъ, повидному, провести какъ можно болѣе глубокое различіе между человѣкомъ и низшими животными: вслѣдствіе этого онъ прямо утверждаетъ, что у «низшихъ животныхъ нѣтъ выраженій, кромѣ тѣхъ, которыя можно отнести болѣе или менѣе ясно къ ихъ непосредственнымъ желаніямъ или необходимымъ инстинктамъ». Онъ утверждаетъ далѣе, что лица ихъ, «повидному, способны преимущественно выражать ярость и страхъ» ⁴⁾. Но вѣдь даже человѣкъ не можетъ выразить вѣшними знаками привязанность и покорность такъ ясно, какъ это дѣлаетъ собака, когда, опустивъ уши, свѣсивъ губы, вертя всѣмъ тѣломъ и махая хвостомъ, она встрѣчаетъ любимаго хозяина. И всѣ эти движенія собаки могутъ быть столь же мало объяснены актами воли или необходимыми инстинктами, какъ мало объясняются ими блескъ глазъ и улыбка человѣка, встрѣчающаго своего стараго друга. Если бы спросить Чарльза Велля, что онъ думаетъ относительно выраженія привязанности у собакъ, онъ, по всей вѣроятности, отвѣтилъ бы, что это животное создано со специальными инстинктами, приспособляющими его къ обществу человѣка, и что всѣ дальнѣйшіе толки по этому предмету совершенно излишни.

Хотя Грасіоле положительно отрицаетъ ⁵⁾, чтобы какаѣ-либо мышца была развита исключительно для выраженія, но онъ, повидному, никогда не размышлялъ о началѣ постепеннаго развитія. Онъ, кажется, смотритъ на каждый видъ (*species*), какъ на отдѣльный актъ творенія. То же самое встрѣчаемъ мы и у другихъ писателей о выраженіи. Такъ, напр., Дюшеннъ, разсуждая о движеніи конечностей, обращается къ тѣмъ, которые способствуютъ выраженію лица, и замѣчаетъ ⁶⁾: «Создателю такимъ образомъ нечего было заботиться здѣсь объ условіяхъ механики; Онъ могъ по своей мудрости и,—да простятъ мнѣ это выраженіе,—по своему божественному производу дунуть въ ходъ ту или другую мышцу, одну или нѣсколько мышцъ заразъ, когда Онъ пожелалъ, чтобы характеристическіе признаки страстей и впечатлѣній, даже самыхъ мимолетныхъ, отпечатывались бы преходящимъ образомъ на лицѣ человѣка. Создавши однажды эту рѣчь лица, Ему было достаточно, чтобы сдѣлать ее общою и постоянною, надѣлать

¹⁾ „Anatomy of Expression“ 3 Ed., pp. 98, 121, 131.

²⁾ Проф. Оуенъ положительно говоритъ („Proc. Zool. Soc.“ 1830, p. 28), что это приложимо въ орангъ-утангу, и перечисляетъ всѣ наиболѣе важныя мышцы, которыя, какъ извѣстно, служатъ у человѣка для выраженія его чувствъ. См. также описаніе лицевыхъ мышцъ чимпанзе у проф. Macalister въ „Annals and Magaz. of Nat. Hist.“ vol. VII, May 1871, p. 342.

³⁾ Въ первомъ изданіи гримасы обезьянъ были названы „гнусными“. Авторъ черкнулъ это вслѣдствіе замѣчанія критика въ „Athenaeum“, Nov. 9, 1872 г., p. 591, сказавшаго, что онъ „не видитъ никакой связи между гнусностью гримасъ и вопросомъ, не имѣющимъ никакого отношенія къ красотѣ“.

⁴⁾ „Anatomy of Expression“, pp. 121, 138.

⁵⁾ „De la Physionomie“, pp. 12, 73.

⁶⁾ „Mécanisme de la Physionomie Humaine“, 8°, p. 31.

каждаго человѣка инстинктивною способностью выражать всегда свои чувства сокращеніемъ однихъ и тѣхъ же мышцъ».

Многіе писатели считаютъ все касающееся выраженія необъяснимымъ. Такъ знаменитый физиологъ Мюллеръ говоритъ ¹⁾: «совершенно различное выраженіе чертъ лица въ различныхъ ощущеніяхъ показываетъ, что, смотря по роду возбуждаемыхъ чувствованій, дѣйствіе происходитъ на совершенно различныя группы волоконъ лицевого нерва. Но, конечно, въ этомъ отношеніи мы не знаемъ рѣшительно ничего».

Конечно, если смотрѣть на человѣка и на другихъ животныхъ какъ на результаты независимыхъ актовъ творенія, то взгляды этотъ можетъ остановить наше естественное желаніе изслѣдовать, насколько возможно, причины выраженія. Этимъ ученіемъ можно рѣшительно объяснить что угодно и какъ угодно, и нѣтъ сомнѣнія—оно оказалось столь же гибельнымъ для науки о выраженіи, какъ и для всѣхъ другихъ отраслей естествознанія. Нѣкоторыя формы выраженія въ человѣкѣ, напр. вставаніе дыбомъ волосъ подъ вліяніемъ жестокаго страха или оскаливаніе зубовъ въ припадкахъ сильнаго гнѣва, едва ли объяснимы иначе, какъ предположеніемъ, что человѣкъ находился когда-то въ гораздо низшемъ, болѣе близкомъ къ животному состояніи. Общность извѣстныхъ выраженій въ отдѣльныхъ, хотя родственныхъ, видахъ, какъ-то въ движеніяхъ тѣхъ же самыхъ лицевыхъ мышцъ при смѣхѣ у человѣка и у различныхъ обезьянъ, становится нѣсколько болѣе понятною, если мы примемъ происхожденіе ихъ отъ одного общаго прародителя. Для всякаго, кто на основаніи общихъ научныхъ началъ принимаетъ, что современное строеніе и привычки животныхъ составляютъ результатъ постепеннаго развитія, весь предметъ выраженія является въ новомъ и интересномъ свѣтѣ.

Изучать выраженіе есть дѣло не легкое, такъ какъ движенія, обуславливающія его, часто чрезвычайно незначительны и скоропреходящи. Нерѣдко замѣчаешь явную разницу въ выраженіи, а между тѣмъ невозможно,—по крайней мѣрѣ я испытывалъ это самъ,—сказать, въ чемъ именно она состоитъ. Присутствуя при какомъ-нибудь глубокомъ душевномъ движеніи, мы возбуждаемся такъ живо, что забываемъ о точномъ наблюденіи или оно становится почти невозможнымъ,—я самъ имѣю много интересныхъ доказательствъ этого. Воображеніе наше составляетъ другой и весьма серьезный источникъ ошибокъ, потому что, ожидая при теченіи извѣстныхъ обстоятельствъ встрѣтить извѣстное выраженіе, мы легко воображаемъ себѣ, что и въ самомъ дѣлѣ видимъ его. Несмотря на большую опытность Дюшенна, онъ долгое время думалъ, что нѣсколько мышцъ сокращаются одновременно подъ вліяніемъ извѣстнаго чувства; однако послѣдствіи ему пришлось убѣдиться, что движеніе ограничивалось только одною мышцею.

Съ тѣмъ, чтобы построить себѣ по возможности прочное основаніе и убѣдиться, независимо отъ общепринятыхъ мнѣній, насколько въ самомъ дѣлѣ опредѣленные жесты и движенія чертъ лица выражаютъ именно извѣстныя душевныя настроенія, я нашелъ наиболѣе удобнымъ прибѣгнуть къ слѣдующему методу наблюденія. Во-первыхъ, наблюдать дѣтей, такъ какъ они, что уже замѣчаетъ Ч. Белль, обнаруживаютъ нѣкоторыя чувства «съ чрезвычайною силою», между тѣмъ какъ въ позднѣйшемъ возрастѣ многія изъ нашихъ выраженій «перестаютъ выходить изъ того чистаго и простаго источника, изъ котораго они вытекаютъ въ дѣтствѣ» ²⁾.

Во-вторыхъ, мнѣ пришло въ голову, что необходимо изучать помѣшанныхъ, такъ какъ они подвержены часто жесточайшимъ волненіямъ и страстямъ и ни мало не сдерживаютъ ихъ. Но, не имѣя лично возможности производить подобныя наблюденія, я обратился къ д-ру Модели и получилъ отъ него письмо къ д-ру Крпчтовъ Брауну,

¹⁾ „Elements of Physiology“, англ. перев., vol. II, p. 934.

²⁾ „Anatomy of Expression“, 3 Ed., p. 198.

подъ надзоромъ котораго находится громадная лѣчебница близъ Уэкфильда, и который, какъ я нашелъ, и самъ обратилъ вниманіе на этотъ предметъ. Этотъ превосходный наблюдатель съ неутомимою любезностію посылалъ мнѣ множество замѣтокъ и наблюдений, сопровождавъ ихъ весьма дѣльными соображеніями и догадками, за что я не могу не быть достаточно ему благодаренъ. Я обязанъ также любезности м-ра Патрика Николля (состоящаго при Суссекскомъ домѣ умалишенныхъ) интересными замѣчаніями въ двухъ или трехъ случаяхъ.

Въ-третьихъ, д-ръ Дюеннъ гальванизировалъ, какъ мы уже видѣли, извѣстныя мышцы лица у одного старика съ весьма мало чувствительною кожею, вызывая этимъ различныя выраженія лица, которыя снимались помощью фотографіи. Мнѣ, къ счастью, пришло въ голову показать нѣкоторые изъ лучшихъ снимковъ, не говоря ни слова въ объясненіе ихъ, больше чѣмъ двадцати весьма образованнымъ лицамъ различнаго возраста и пола, спрашивая ихъ въ каждомъ случаѣ, каковыя чувства, по ихъ мнѣнію, оживлено лицо старика; при чемъ я всегда записывалъ ихъ отвѣты, стараясь быть буквально точнымъ. Многія изъ этихъ выраженій опредѣлялись мгновенно почти всѣми, хотя они и описывали ихъ не совсѣмъ одинаковыми терминами; на эти рисунки, слѣдовательно, можно смотрѣть, какъ на вѣрныя, и я впоследствии приведу и опишу ихъ. Съ другой стороны, о нѣкоторыхъ рисункахъ мнѣ приходилось выслушивать самую противоположныя мнѣнія. Проба эта принесла мнѣ пользу еще и въ другомъ отношеніи, показавши, до какой степени сужденіе наше можетъ быть введено въ заблужденіе воображеніемъ; потому что, просматривая самъ фотографіи Дюенна вмѣстѣ съ текстомъ и зная такимъ образомъ, что именно долженъ изображать каждый рисунокъ, я, за немногими исключеніями, былъ пораженъ крайнею вѣрностію всѣхъ рисунковъ. Однако, если бы я разсматривалъ фотографіи безъ всякаго объясненія, то, по всей вѣроятности, не разъ пришелъ бы въ неудовольствіе, также какъ и многія изъ лицъ, которымъ я показывалъ ихъ.

Въ-четвертыхъ, я надѣялся найти значительное пособіе въ произведеніяхъ великихъ мастеровъ живописи и скульптуры, которые славятся какъ весьма точные наблюдатели. Съ этимъ намѣреніемъ я просмотрѣлъ фотографіи и гравюры многихъ извѣстныхъ художественныхъ произведеній, но, за немногими исключеніями, не извелъ той пользы, которой ждалъ. Причина этого заключается, по всей вѣроятности, въ томъ, что въ художественныхъ произведеніяхъ красота есть первое дѣло, а сильно сокращенныя мышцы лица нарушаютъ красоту ¹⁾. Смыслъ же картины обыкновенно выражается съ большою силою и правдою благодаря искусно подобраннмымъ аксессуарамъ.

Въ-пятыхъ, мнѣ казалось весьма важнымъ убѣдиться, въ самомъ ли дѣлѣ, — какъ это часто утверждали безъ достаточныхъ доказательствъ, — одинаковые жесты и выраженія распространены во всѣхъ человѣческихъ племенахъ, въ особенности въ тѣхъ, которыя имѣли мало сношеній съ европейцами. Въ тѣхъ случаяхъ, когда тѣ же движенія тѣла и лица выражаютъ тѣ же чувства у нѣсколькихъ отдѣльныхъ человѣческихъ племенъ, мы можемъ съ большою долею вѣроятности принять, что подобныя выраженія истинны, т.-е. врождены или инстинктивны. Условныя же жесты и выраженія, приобретаемые индивидуумомъ въ продолженіе прежней жизни, по всей вѣроятности, различаются у различныхъ племенъ столько же, какъ и ихъ нарѣчія. Вслѣдствіе этого я разослалъ въ началѣ 1867 года слѣдующіе печатные вопросы, съ просьбою довѣряться только личному непосредственному наблюденію, а не памяти, и получилъ на нихъ многочисленныя отвѣты. Вопросы эти были составлены въ ту пору, когда вниманіе мое было обращено очень долгое время на другіе предметы, и я вижу теперь, что форма ихъ допускаетъ большія усовершенствованія. Къ нѣсколькимъ изъ послѣднихъ печатныхъ экземпляровъ я прибавилъ рукописныя замѣтки.

¹⁾ См. замѣтки къ перев. „Лаокоона“ Лессинга, W. Ross, 1836, p. 19.